

БИБЛИОТЕЧКА ОХОТНИКА

Б. М. НОВИКОВ

ИЗДАНИЕ

ПОЙНТЕР, ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТАНДАРТ

Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»

Новиков Б.

Пойнтер, его происхождение и стандарт

**ИЗДАНИЕ ПРОМ. КООП. Т-ВА «МОСКОВСКИЙ ОХОТНИК»,
Москва — 1930**

СОДЕРЖАНИЕ:

- **Родина пойнера**
- **Пойнтер в России**
- **Пойнтер в Ленинграде**
- **Пойнтер в Москве**
- **Пойнтер в Киеве**
- **Современный пойнтер**
- **Стандарт пойнера**

Родина пойнтера.

Родиной современного пойнтера является Англия. До XVIII столетия, когда на островах дичи было еще достаточно, английские охотники с успехом применяли собак, вывезенных ими из Италии, Испании и Франции. Позднее же, когда дичь стала редка и, чтобы ее найти, приходилось выхаживать большие пространства, естественно континентальные породы собак — сырые и тихоходные уже не могли удовлетворять охотников. Англичане первые поняли, что для больших пространств, бедных дичью, целесообразнее иметь собаку с быстрым энергичным ходом, широким поиском и такую, которая могла бы выносить продолжительную работу.

Поняв это, англичане — большие искусники в животноводстве, горячо принялись за осуществление намеченной цели и уже в начале девятнадцатого столетия, путем подбора и скрещивания соответствующих пород, испанского пойнтера, французского брака и английской гончей, возможно и борзой, ими была создана новая порода, обладавшая всем необходимым: хорошим чутьем, быстрым ходом, богатая железной мускулатурой и прекрасным сердцем. Это был английский пойнтер.

Надо все же признать, что главную роль в создании новой породы (английского пойнтера) сыграли гончие. В Англии задолго до появления легавых уже имелась высокоразвитая порода гончих, обладавшая всеми теми качествами, которых недоставало у новой породы легавых. Неудивительно поэтому, что английские охотники в качестве улучшающего элемента прибегли именно к гончей. Тем более, что по складу гончая считалась тогда верхом совершенства. Существуют неоспоримые доказательства в том, что к пойнтеру подмешивалась кровь гончей еще с конца XVIII столетия. Аркрайт указывает, что известный английский охотник полковник Торнтон (1757—1823), будучи большим поклонником национальной парфорсной охоты, содержал стаю гончих собак. Вместе с тем, у него были и пойнтера, которые пользовались большой славой. Торнтон очень удачно мешал пойнтера с гончей. Его метис «Даш» был продан им, по тем временам, за очень высокую цену, с условием, что Торнтон имеет право купить его обратно за 50 ф. ст. (500 руб.), если Даш, вследствие несчастного случая оказался бы неспособным к охоте.

Сохранились картины, изображающие пойнтеров Торнтона, у которых уши были обрезаны как у фоксгаундов того времени.

Необходимо отметить, что почти все прежние известные английские любители и заводчики пойнтеров, кроме этой породы имели также большие стаи фоксгаундов.

До периода выставок в Англии, т.е. до установления общепризнанных наружных форм (стандарта) пойнтера, порода велась там исключительно для личного пользования и все внимание обращалось исключительно на рабочие качества собаки.

Противники прилива крови фоксгаунда, полагавшие, что этим порода пойнтера была погублена, обычно указывали на вышеупомянутого метиса «Даш», как на пример неудачного скрещивания. Они утверждали, что получавшиеся от такого скрещивания метисы, хотя и давали в первом поколении выдающихся собак, в дальнейшем же от них ничего порядочного не оставалось.

Мнение это, конечно, не основательно. Как же объяснить тогда огромное влияние на породу знаменитого по полевым испытаниям «Банга» С. Прайса и его потомства или

желто-пегого «Гамлета» Вайтгауз? Бабка Банга была полуфоксгаундом, Гамлет же по свидетельству его владельца, происходил со стороны женской линии от желто-пегого выжлеца стаи лорда Дюси. И тем не менее в настоящее время в Англии редко можно встретить родословную пойнтера, которая не восходила бы до этих двух кобелей.

Формы пойнтера слагались в работе в определенном направлении, сообразно требованиям, которые предъявлялись к нему на охоте.

Получилась страстная темпераментная собака, отнюдь не прежняя рыхлая, а сравнительно легких форм, во всяком случае более тяжелая, чем современная высокопередая, с длинным косым плечом, с сильно выраженным скакательным суставом, с плотной костью и на крепких прямых ногах.

История происхождения пойнтера показывает, что порода слагалась из целого ряда довольно разнообразных элементов. Приходится удивляться, каким образом любители XIX века, не вооруженные завоеваниями науки нашего времени, смогли создать такую законченную породу.

Скоро пойнтер стал быстро распространяться по всей Европе и Америке, вытесняя местные породы легавых и в настоящее время уже все страны охотно разводят у себя современного пойнтера.

Здесь уместно сказать, что многие из наших охотников неправильно разделяют эту породу на несколько отдельных пород пойнтеров: на английского, французского, бельгийского и т.д.

Все страны, культивирующие у себя пойнтера, ведут его от английских производителей, ведут по одному сходному у всех стандарту и, естественно, считают эту породу английским пойнтером. Следовательно, нет никакого основания и нам разбивать ее на отдельные породы.

Заводчики, ведшие эту породу во всех концах Англии, пользовались приливом посторонней крови несомненно не в одинаковой степени, да и самые породы, входившие во вновь создаваемую, были также различны. Вот почему необходимость в едином стандарте и должна была возникнуть в Англии в момент организации первой же выставки.

Стандарт пойнтера, которым пользуются сейчас во всех странах, в основном был составлен по имевшимся в то время лучшим полевым представителям породы.

Пойнтер в России.

Время появления пойнтера в России известно лишь приблизительно. Во всяком случае, русские охотничьи писатели конца прошлого столетия точно установить его не смогли. В трудах Левшина (1791 г.) говорится об вывезенных из Англии гладкошерстных собаках, но из описания их внешности было видно, что они совершенно не напоминали пойнтера, а скорее принадлежали к одной из разновидностей легавых.

Впервые название пойнтер встречается у нас в 1842 г. Из краткого описания и рисунка, помещенного в тогдашнем журнале «Псовая Охота» мы узнаем, что пойнтер «Крак» принадлежал петербургскому охотнику Р.Я. Когану.

Что касается Москвы, то первые пойнтера в ней, как утверждает Л.П. Сабанеев, принадлежали В.Н. Вакселю, брату известного тогда охотничьего писателя и автора «Карманной книжки для охотников» Л.Н. Вакселя. Он вывез их из б. Петербурга.

Конечно, много и других лиц выписывало собак из-за границы или, бывая там, привозило с собой. Однако, все эти собаки заметного следа в истории развития пойнтера в России не оставили.

Прав Л.П. Сабанеев, который пишет, что новейшая история пойнтера в России началась только в период возникновения у нас выставок, т.е. в середине 70 годов. К этому времени в Москве развелось уже довольно много гладкошерстных английских легавых — преимущественно черных и черно-пегих, но признать их всех чистокровными пойнтерами было нельзя. Русские заводчики того времени мало заботились о чистокровности своих пойнтеров и губили их скрещиванием с немецкими и курляндскими легашами и даже с сеттерами. Это, конечно, следует приписать только полному непониманию большинства тогдашних охотников дела ведения породы.

Теперь это встречается очень редко. Если и случится, то где-нибудь в наиболее глухом углу нашей обширной страны, куда редко попадает литература по собаководству, а также потому, что там не всегда найдешь производителя соответствующей породы.

Даже наиболее развитые охотники того времени, которые, казалось, должны были бы понимать преимущество кровной собаки и необходимость ведения породы в чистоте, все же ничего не сделали для русского собаководства.

Началом правильного разведения пойнтера надо считать конец прошлого столетия. В Москве по акклиматизации вывезенного из Англии чистокровного материала и его дальнейшему разведению много потрудились: Ланской, Тюляев, Деккер и Хлудов: на юге — Новицкий и в б. Петербурге — Боде и Кениг.

По словам старых охотников, тогдашние московские собаки с успехом могли конкурировать с первоклассными английскими.

Долгое время собаки А.А. Ланского считались лучшими. Охотники того времени, имевшие собак из его питомника, ценили их и гордились ими значительно больше, чем тысячами английскими ружьями.

Период с девяностых годов прошлого столетия и до мировой войны надо считать расцветом пойнтера. Интерес к нему среди охотников возрос чрезвычайно. Создалось много питомников, которые велись людьми, обладавшими несомненным знанием и любовью к делу собаководства. Последнее и помогало созданию исключительного успеха этой породы. Постоянная же конкуренция на выставках и полевых испытаниях еще более способствовала выведению заводчиками наилучших экземпляров.

Необходимо отметить, что приблизительно с конца прошлого столетия любители пойнтера стали резко делиться на два лагеря: на «выставочников» и «полевиков». Первые старались выводить породу красавцев для получения выставочных наград, а вторые полевые рабочие качества собаки предпочитали экстерьерным.

Основателем московских полевых испытаний надо считать любителя и заводчика пойнтеров В.С. Зеленова. Его прекрасные пойнтера были постоянными победителями в течение первых лет испытаний, а знаменитый желто-пегий «Бой» бил своих молодых конкурентов, будучи в десятилетнем возрасте. На этих испытаниях он показал сохранившееся прекрасное чутье и еще достаточно быстрый энергичный ход. В то время такой возраст у рабочей собаки не был исключительным: пойнтера старого типа не отличались быстротой хода и особым стилем современных, но зато они были выносливы и более долговечны.

В начале полевые испытания прививались очень туго. Они собирали не более 4—5 участников, тем не менее эти участники, принадлежа к наиболее знающим и дельным охотникам, постепенно поставили дело испытаний очень высоко. Выставки же, как более доступные широкому кругу охотников, сразу завоевали себе популярность, привлекая большое количество экспонентов и зрителей. Последнее обстоятельство и послужило главной причиной создания особой категории любителей, не имевших ничего общего с охотой. Они вели породу собак, которая, не видя «поля», а следовательно, не имея охотничьей практики, с каждым поколением понижала свои полевые качества и в конце концов охотничьи инстинкты у таких собак значительно ослабли. Это несомненно приносило породе только вред: многие охотники, прельстясь красотой этих «комнатных» собак, мешали их со своими полевыми работниками и этим самым ухудшали охотничьи качества и у последних.

В настоящее время на западе ввели правило, состоящее в том, что высшую награду на выставках — звание «чемпиона» может получить только такая собака, которая доказала свою работоспособность на публичных состязаниях.

Любителям пойнтера в России надо отдать должное — среди них всегда находились охотники, которые хорошую полевую собаку ставили выше всех выставочных чемпионов. Только этим и можно объяснить столь быстрое восстановление рабочего пойнтера после мировой и гражданских войн. Работа, проделанная в этой области московскими охотниками, станет еще более значительной, если принять во внимание, что к тому времени у них сохранилось не более двух-трех хороших производителей старых, полевых кровей.

В России пойнтера разводились, главным образом, в Москве и в б. Петербурге. В этих двух городах были сосредоточены все наиболее значительные питомники этой породы. Заводчики б. Петербурга вели семьи своих пойнтеров самостоятельно, почти не пользуясь московскими производителями. То же надо сказать и про москвичей. Создавалось как бы постоянное соревнование этих двух центров русского собаководства. Это соревнование еще более способствовало созданию в России такого пойнтера, который ни в какой мере не уступал тогдашнему зарубежному.

Пойнтер в Ленинграде.

В б. Петербурге наибольшей популярностью пользовались пойнтера Н.И. Лунина, совмещавшие в себе оба необходимых качества — они были очень эффектны, породны с виду и не утратили хороших полевых качеств своих предков.

Родоначальником целого ряда прекрасных пойнтеров Н.И. Лунина был «Чем. Рекс». Он имел в себе кровь лучших собак Боды и Карцева. Кроме того для исправления некоторых недостатков своих пойнтеров и для закрепления в них уже достигнутых успешных результатов, Н.И. Луниным были выписаны из Швеции сука «Лейла» и кобель «Бридж». Первая дала от «Рекса» прекрасную производительницу «Ингу», а от «Бриджа» в сочетании с «Ингой» получилась знаменитая «Кама», давшая в свою очередь «Чем. Шилку» и «Бой Скаута». От последнего произошел «Чем. Бен», оставивший многочисленное потомство. Кровь «Ч. Бена» можно встретить во многих современных пойнтерах не только Ленинграда и Москвы, но и в различных местностях нашего Союза. Он очень устойчиво передавал в потомство прочную сложку и породную нарядную внешность. Некоторые из его детей не без успеха проходили и на полевых испытаниях. Другая знаменитая дочь «Инги», «Чем. Слава» также оставила довольно хорошее потомство: «Волгу», «Ингу».

Курбатова и других. Позднее она была переуступлена в Москву. Сын же «Инги» «Бой» составил славу питомника М.И. Прокофьева, так же, как «Спорт», сын «Бриджа» и «Чем. Славы», был ценнейшим производителем в питомнике К.К. Таурит.

Среди других заводчиков б. Петербурга значительный успех в разведении кровного пойнтера имели Ф.Ф. Леде, Р.А. Эллере, И.Ф. Кшесинский, И.И. Алафузов, И.М. Прокофьев, Д.А. Нератов, В.П. Приходько и другие.

Ф.Ф. Леде за сравнительно короткий срок своей деятельности успел вывести много первоклассных пойнтеров. От «Рекса» и «Кары» Орбельяни он получил прекрасную производительницу «Мэд», а от нее и «Чем. Сандбанка» знаменитых «Сен-Райс II» и «Мод». От «Мод» и «Рекса» Н.И. Лунина получился высококлассный «Шантеклер» и «Млада». «Шанте-клер» дал заводу Н.И. Лунина «Чем. Шилку», а «Млада» с вывозным кобелем И.И. Алафузова «Неро де Грюпон» дала известного «Грааля».

«Грааль» был одним из немногих производителей, уцелевших после революции, которым пользовались для восстановления породы.

Р.А. Эллере, приобретя в Англии за несколько тысяч рублей знаменитого «Ч. Сандбанка», дал возможность русским любителям пойнтера использовать совершенно новую для них, ценную кровь Аркрайтовских пойнтеров. Однако, результаты, которые получили заводчики от «Сандбанка», как производителя, были далеко не так значительны, как можно было ожидать. Питомник Эллера все же имел от него очень хорошего кобеля «Сандбанка II», который от «Фло» оставил прекрасных полевых детей: «Немврода из Прилуги» и «Нимфу из Прилуги». Эти собаки, кроме их полевых качеств, были интересны еще тем, что в них не было крови Лунинских пойнтеров и, следовательно, они могли быть использованы для освежения сильно имбридированных Лунинских линий.

Лучшее потомство, которое дал «Ч. Сандбанк», было от его вязки с московской сукой. Москвичи очень ценили этого достойного представителя породы. Не остановившись перед большими затратами (одна вязка стоила 250 руб.), они послали под него лучшую суку того времени «Мисс Элли» В. И. Финогенова. Кобель «Чок» и две суки — «Леда» и «Леди», получившиеся от этой вязки, сделали блестящую выставочную и полевую карьеру, причем обе эти суки были также и выдающимися производительницами. Они создали две блестящих линии пойнтеров: «Леда» выиграла на московских полевых испытаниях в прекрасном стиле первое место при дипломе I ст. и в дальнейшем в питомнике Новикова дала с разными производителями ряд прекрасных, полевых собак. Ее детям и внукам — Оскару, Мисс Кэт, Гайке, «Уг-Кошу», «Учан-Су» и другим владелец питомника обязан

выигрышем почетнейшего приза — «Приз заводчику, из питомника которого за десять лет (1905—1915) вышло наибольшее количество полевых победителей». Другая сука «Леди» К.М. Донцова имела почти тот же успех и на полевых испытаниях и как производительница.

Пойнтер в Москве.

В отличие от Ленинграда, Москва не имела заводчика, заметно выделявшегося из ряда других. В ней было много первоклассных питомников пойнтеров, принадлежавших знатокам дела, бывшим к тому же и большими любителями охоты. Последнее влияло на то, что они, выводя пойнтеров, обращали больше внимания на развитие в них полевых достоинств.

Дело полевых испытаний в Москве за последние годы перед мировой войной развилось чрезвычайно. Испытания стали устраиваться четырьмя различными охотничьими организациями, причем количество участников на них ежегодно росло. Этот рост интереса к полевым испытаниям создавал соответственный спрос на хорошую полевую собаку, что в свою очередь способствовало созданию новых и расширению старых питомников, заинтересованных в выведении наилучшего полевого материала.

Во главе московских пойнтеристов стоял А.В. Столяров, большой любитель и исключительный знаток этой породы. Он был лучшим судьей на выставках и полевых испытаниях, но как заводчик большого успеха не имел. Он вел породу черных пойнтеров. Среди многочисленных питомцев его завода выделялся «Франт», который от «Сады» В.А. Маара дал «Цыганку» — мать знаменитых «Кира» и «Аксакала». Потомки последнего в настоящее время распространены по всему союзу и по справедливости считаются ценнейшим заводским материалом. «Аксакал» со стороны отца «Ч. Казоф де Бельваля» имеет кровь лучших полевых пойнтеров Франции.

Большой успех на выставках и в поле имели пойнтера К.М. Донцова. Лучшими производительницами его питомника были «Нелли» дочь «Дюк оф Страсбург» питомника Лобштейн (Эльзас) и «Мирейль» Б.Д. Вострякова и ж. п. сука «Лэди» дочь «Ч. Сандбанка» Р.А. Эллера и «мисс Элли» В.И. Филогенова. «Нелли» прославила питомник, давши ему от «Стопа» Б.Д. Вострякова (сына «Спорта IX» А.А. Ланского) знаменитого «Микадо», отличавшегося исключительными полевыми качествами. Видевшие «Микадо» в работе, считали его лучшим пойнтером из всех когда-либо появлявшихся на московских испытаниях. «Лэди» от «Варяга» (однопометника «Микадо») дала «Лакмэ» и других.

Питомник Б.Д. Вострякова был составлен из выдающихся производителей, принадлежавших к пойнтерам старых московских кровей. Основными производителями питомника были ж. п. кобель «Стоп» зав. А.А. Ланского и коф. п. сука красавица «Мирейль» («Рокета I» + «Мэгги оф Эльсен»). Сочетание этих двух ценнейших линий дало немногочисленное, но бесспорно выдающееся потомство. Внук «Мирейль» коф. п. «Микадо» был получен от К.М. Донцова щенком. После блестящей карьеры на полевых испытаниях этот редчайший по уму кобель, естественно, сделался любимцем своего владельца и его постоянным спутником на всех охотах. Это то и являлось причиной того, что в первые годы он был очень мало использован как производитель. От его вязки с «Думкой» И.П. Фетисова произошел первопризник «Назим», а от выписной «Ч. Эбюрон-

Патрисьен» (Мод) М.Д. Менделеевой — великолепная «Марфильдмэг», победительница многих первых призов.

Американец «Янки» кроме «Янки II» (от Дины Готовцева), ничего сколько-нибудь значительного питомнику не дал. От последнего В.А. Маар получил знаменитого краснопегего кобеля «Матчиша I».

Небольшой питомник Г.А. Найденова за сравнительно короткое время достиг крупных успехов. Основательницей завода была сука «Ялу» однопометница знаменитого «Микадо». Ее дети от «Рекса» Н.И. Лунина — «Брама», «Яр», «Нана» и «Лада» все были дипломированы на полевых испытаниях. Особенно хороша была «Лада», оставленная в питомнике производителем. От «Стопа» Новикова и Кондратова она дала полевых победителей «Сфинкса» и «Шаха».

Все пойнтера этого питомника отличались чутьем, необыкновенной страстностью и по внешности были очень нарядны, что можно приписать удачному сочетанию старых московских кровей с кровью Лунинского Рекса.

Кроме вышеуказанных питомников было много и других, достигших также больших успехов в деле разведения полевого пойнтера. Наиболее интересные производители их были:

Бр. Грибовых: «Рок», «Туан», «Ред», и его дочери «Рона» и «Руда».

С.С. Рябова: «Стоп» и «Бой». Первый кровей Залогинских, а второй Шибеевских собак.

Н.П. Силина: «Гром» от «Стэлы» А.А. Ланского и «Джек» от «Весты» Шибеева.

Н.М. Пыльцова: выписанная «Лингфильд-Ферри», а также «Пират I», «Пират II» и «Банзай» внуки «Спорта IX» и «Спорта X» А.А. Ланского.

И.В. Хлудова: «Нана»; Н.Ф. Гартунг «Сам»; И.П. Фетисова «Сэр» и «Думка»; А.Д. Гончарова «Марс»; В.П. Кречетова «Ростан» и другие.

Пойнтер в Киеве.

Давая настоящую сжатую, далеко не полную, сводку питомников пойнтеров Москвы и б. Петербурга, нельзя обойти молчанием и киевских пойнтеров. Киев, благодаря бывшему в нем питомнику В.А. Маара, занял одно из первых мест в истории развития кровного полевого пойнтера в России. В.А. Маар имел в своем питомнике главным образом пойнтеров черной крови. В его собаках соединялись почти все линии тогдашних черных пойнтеров России. Через «Янки II» А.В. Столярова имела кровь американских пойнтеров, а через «Даярмада», купленного у Аркрайта — английских. К ним была прибавлена кровь пегих через «Бову-Королевича» и «Славу» Шпортунова и, наконец, через: «Тайгу» ценная кровь питомника Лобштейн (Эльзас). От этой комбинации ничего особо интересного питомник В.А. Маара не имел за исключением одного, правда, выдающегося по экстерьеру и полевым качествам кр. п. кобеля «Мальчиша», которого он получил от «Янки II» и «Тайги».

Не довольствуясь имеющимся в России материалом, В.А. Маар приливает к своим собакам новую кровь черных пойнтеров — французскую: приобретает черного кобеля «Фрэнча», зав. Г. Колон и вяжет свою суку «Цыганку» (Франт + Сада) с «Чем. Казоф де Бельваль» д-ра Мансьер. Эта вязка была особенно удачна. Она дала ряд высококлассных собак: «Аксакала» И.И. Гаврилова, перешедшего позднее к Б.В. Ясюнинскому, «Кира» В.А. Сартини и других. «Аксакал», имея присущие черной крови недостатки, признан все же несравненным производителем. Ему, главным образом, мы обязаны возрождением полевого пойнтера в СССР. Оставив прекрасное потомство, он передал ему и свою способность дальнейшей передачи своих качеств. В настоящее время мы уже имеем его внуков с теми же выдающимися полевыми достоинствами.

Современный пойнтер.

Переходя к обзору современного пойнтера, необходимо иметь в виду, что к моменту окончания гражданских войн от прежних питомников почти ничего не оставалось. Из уцелевших собак часть была утрачена в восемнадцатом и девятнадцатом годах, во время продовольственного кризиса, а часть, попавшая в провинцию, перемешалась с низкосортными или вовсе беспородными собаками. Если тем не менее кое-где и оставались отдельные представители прежних питомников, то воспользоваться ими все же не было возможности. Даже очень хорошие полевые собаки, попадая в то время из питомника кому-нибудь на руки, быстро сменяли целый ряд владельцев, часто не охотников, избаловывались и переставали быть годными к охоте. Кроме этого утрата родословных, по которым можно было бы судить об этих собаках как о производителях, еще больше способствовала утрате этого племенного материала.

Москва в этом отношении была в более несчастливых условиях, чем другие кинологические центры. Из производителей, заслуживавших внимания, оставались в ней единицы.

«Блэкфильд-Аксакал» Б.В. Ясюнинского бывш. Гаврилова, «Стоп» С.С. Рябова, «Раппо» А.И. Просвинова; «Пупсик» С.Т. Прокина; «Грааль» А.А. Чумакова; «Марс» П.П. Лидова; «Слава II» Б.М. Новикова; «Фанни» Жилова; «Мэг Солнцевская» Данилова — явились первоначальным материалом, с которым началась работа по возрождению полевого пойнтера в Москве.

«Фанни» (Скай + Дези) была повязана с «Блэкфильд-Аксакалом» (ч. Казоф де Бельваль + Блэкфильд-Цыганка) и со «Стопом» (Бой + Диана). Эти две вязки дали наиболее выдающееся потомство: от первой получился «Ч. Камбиз» Б.В. Ясюнинского, а от второй знаменитый «Бокс» И.М. Липатова. Оба эти кобеля кроме наличия у них высоких полевых и экстерьерных качеств, составили себе известность и как производители. «Слава II» (Шантеклер + Кама) от «Блэкфильд-Аксакала» дала не менее выдающийся помёт: «Рональда» А.П. Уткина; «Тайс» Б.В. Ясюнинского и «Ферри» И.И. Левицкого. Все три однопометника были незаурядными полевыми собаками и в дальнейшем приобрели еще большую известность как производители. «Тайс» вполне справедливо считается лучшей современной производительницей СССР. Она дала классного «Осбор-Рокета» А.А. Налетова; «Осбор-Годиву» Б.В. Ясюнинского; «Осбор-Свенда» Яковлевых-Рыдзевских; «Осбор-Хеллу» д-ра Шимана; «Осбор-Грауса» Мейснера; «Осбор-Лорда» С.Т. Пронина; «Осбор-Майю»; «Осбор-Блэк-Долли». Последняя уже успела дать полевых победителей

«Кира» и «Кина» Н.П. Каптелина. «Ферри» И.И. Левицкого от «Пупсика» дала «Раджу» Макарова-Землянского», имевшего целый ряд побед в поле.

«Мэг-Солнцевская» (Шантеклер + Марфильд Мэг) от «Раппо» дала «Ч. Рокета» А.А. Чумакова и «Троля» А.Ф. Кудрявцева.

Как производители, больше других кобелей были использованы «Блэкфильд-Аксакал» и «Раппо». Оба эти кобеля вначале вязались без разбора, часто с суками неизвестного происхождения, которые не были ни полевыми, ни выставочными. Этим и можно объяснить не всегда удачные результаты, получавшиеся от них вначале.

Кровь «Блэкфильд-Аксакала» одна из наиболее константных в передаче как ее экстерьерных, так и полевых особенностей и при более тщательном подборе сук «Ч. Камбиз», как производитель мог бы иметь еще более славную репутацию. Это подтверждается результатом, получившимся от его вязки со своей сестрой «Ч. Арой» (Аксакал-Ася), которая дала питомнику Хендсом безупречную во всех отношениях суку «Глэдис» и однопометницу последней, полевою и выставочную «Магду» А.А. Налетова.

Семья Рябовских ж.-пегих пойнтеров — «Боев» и «Стопов», является второй константной линией. Известность этих пойнтеров, как чутыстых собак, идет еще исстари, с дореволюционного времени. К сожалению, последний «Стоп», как производитель был очень мало использован. Пожалуй, меньше остальных кобелей. Возможно, что в этом известную роль сыграла их невыставочная внешность.

За исключением «Бокса» И.М. Липатова, который кроме высоких полевых качеств имеет и выдающуюся внешность, пойнера этой семьи интересны только как полевые, чутыстые собаки. Лучшие из них «Мета» С.С. Рябова, «Наина» И.М. Липатова, «Пэгги» М.М. Малашкина и «Ков-Бой» Н.С. Дурново (неоднократные полевые победители).

Заслуги «Раппо» Л.И. Просвинова в деле восстановления кровного пойнера в Москве очень велики. Он оставил наиболее многочисленное потомство, правда, не всегда первоклассное. Это, как было уже сказано выше, надо приписать тому, что в начале, когда еще не успели выявиться, бывшие в то время, 3—4 хороших суки, «Раппо» вязался с первой попавшейся. Но за то, как только он получил подходящих сук, он тотчас же начал давать первоклассных детей: «Арика» Просвинова, «Леду» Жилкина, «Дези» Рубцова, «Троля» Кудрявцева и, наконец, «Ч. Рокета» Чумакова. «Арик» в свою очередь уже дал полевое и выставочное потомство: «Чека» Борисова, «Денди» Просвинова и «Фрама» Лазарева. А другой сын «Раппо», — «Ч. Рокет» по количеству дипломированного потомства на выставках и полевых испытаниях как производитель, даже занял второе место за «Ч. Камбизом».

От «Пупсика» С.Т. Прокина были: «Рокет» А.А. Налетова, «Раджа» Макарова-Землянского и «Настя» С.Т. Прокина. Все три имеют выдающуюся полевую карьеру.

От «Грааля» А.А. Чумакова: «Ралька» Рязанова, «Литль-Бой» Губина, «Рокет» Златкина и «Галька» Добротина.

Кроме вышеупомянутых русских пойнтеров надо упомянуть и о выписанных из-за границы. По кровям наиболее интересные из них: англичанин — «Стайлиш-Мурхен», американец «Команш-Франк-Вилькс» и два шведа — «Треф» и «Ройльсберг-Ассман».

К сожалению, русские заводчики очень мало использовали их. За исключением «Трефа» О.Г. Шимана, кажется, никто из этих кобелей больше 4 вязок не имел.

От «Трефа» надо отметить полевых победителей «Денди» Азерляна, «Юлу» д-ра Куприевич, «Хеллу», «Свенда» и «Грауса» питомника «Осбор». Кроме полевых качеств «Треф» передал им хорошую сложку и, что особенно важно для наших в большинстве прямозадых пойнтеров, прекрасный зад. «Команш-Франк- Вилькс» от трех сук дал детей с хорошим верхним чутьем: от «Блэкфильд-Секюрити» — коф.-п. «Вэрдун-Дэп»; от «Тайс» чер.-п. «Осбор-Годиву» и от «Дай» Н.С. Соколова чер.-п. «Терс» Чернова.

«Ройльсберг-Ассман» вязался несколько раз с разными суками и потомство не давал, за исключением одной, именно первой вязки с «Кэтти» А.А. Чумакова, которая принесла от Ассмана единственного щенка чер. «Аркуна» А.А. Чумакова (дипл. II ст.).

«Стайлиш-Мурхен», имевший в Англии свыше двадцати полевых побед, у наших заводчиков доверием не пользовался. С ним были повязаны только четыре суки. От первой из них «Нелли» И.И. Левицкого уже имеется полевой победитель. Остальных его детей, надо надеяться, мы увидим на полевых испытаниях, после чего и сможем составить о нем как производителе, более правильное мнение.

Среди Ленинградских производителей, по результатам, полученным от них, в настоящий послереволюционный период наиболее ценными считаются: «Чем-Бен» («Бой-Скаут» + «Марфильд-Нелли»)

А.А. Корш, «Спорт» («Чем. Бен» + «Ася»), П.Ф. Никитина; «Барон» («Денди» + «Ойра») М.В. Голованова; «Аксачар» («Блэкфильд-Аксакал» + «Чара») И.И. Волкова; «Дик» («Чем. Бен» + «Чем. Шилка») С.А. Тушнина; «Ярл» («Скогис-Пика» ++ «Хай» зав. Епантер Швеция) А.С. Шевченко, «Денди» («Джолли» + «Нана II») А.И. Вьюгина; «Гай-Калигулла» («Спорт» + «Драва») С.С. Мосса; «Скогис-Рино» («Скогис-Созан» + «Кегельхельмс-Янго» зав. Г. Лундберг) П.С. Коган и И.А. Случевского.

Из сук, имеющих типичное ленинградское происхождение выделились: «Кама II» (Чем. Бен + Чем. Шилка) А.А. Корш, «Хендсом-Мюзет» («Спорт» ++ «Ася») В.Я. Добкевич; «Сэтта» (Барон +, Аста) М.А. Сахарова; «Сента» (Спорт + Арчи) Л.В. Шрегер; «Леди» (Лорд + Леди) И.И. Денисова; «Стана» (Барон + Аста) В.П. Старынкевич; «Долли» (Ков-Бой + Джелли) П.С. Коган; «Тельма» (Чем. Бен ++ Аста) Н.А. Штерн.

Таблицы, приводимые «Ежегодником», ярко иллюстрируют успех достигнутый на выставках и полевых испытаниях ленинградскими заводчиками пойнтера. Это неоднократно подтверждалось приезжавшими к нам иностранцами-экспертами и что особенно ценно нашим экспертом и заводчиком Н.И. Луниным. Н.И. Лунин в 1928 году был приглашен Шведским пойнтер-клубом судить пойнтеров в Стокгольме, городе, который считается одним из первых по качеству имеющихся в нем пойнтеров. Там-то Н.И. Лунин и убедился, что иностранцы нам не льстят, говоря, что Ленинград обладает суками, имеющими мировое значение.

Приводим лучший производительский материал:

«Хендсом-Ара» 4729 (Блэкфильд Аксакал+Ася) и «Хендсом-Глэдис» (ч. Камбиз + Хендсом-Ара) А.В. Богданов. «Аста» 4839 («Варр» + «Нелли» и «Стана» 5971 («Барон» + «Аста») В.П. Старынкевич. «Хендсом-Мод» 5262 («Сен-Райс II» + «Кара») и «Шелли» 5745 (ч. Бен + Хендсом-Мод) Н.И. Качалова «Арчи» (Лорд-Чарльз-Грей), «Сента» (Спорт

+ Арчи), «Эльга» («Рек» + «Сента») и «Эра» («Рек + «Сента») Л.В. Шретер. «Мэг II» (ч. «Эра» («Рек + «Сента») А.В. Шретер. «Мэг II» («ч. Бен + ч. Шилка) и «Лялька» (ч. Бен + Мервейль- Нана) В.М. Новодворского. «Джот» 4669 (Блэк-фильд Аксакал» + «Чара») П.А. Шестакова, «Фрина» (Зейнал + Гарди) Д.А. Никитина и, наконец, однопометницы «Ч. Альфа» и «Инга» (Аксачар + + Фрина) Я.М. Лапинь.

Стандарт пойнтера.

Общий вид пойнтера.

По внешнему виду пойнтер должен представлять собаку, в которой изящество, благородство форм должны сочетаться с силой.

Стройный, складно и вместе с тем мощно сложенный, с достаточно развитым костяком и с хорошо выделяющейся мускулатурой (твердой отнюдь не дряблой). Ростом кобели 60—65 и суки 55—60 см.

Как грубость, так и чрезмерная нежность сложки одинаково порочны.

Взгляд живой, ясный, смысленный и добрый.

Движения свободные, смелые. (Шаг должен быть широким, не семенящим).

Робость и апатичность — недостатки, а злобность считается даже пороком.

Псовина — гладкая, короткая, плотная и блестящая, но не шелковистая (при содержании собаки на воле, на холоду псовина грубеет, делается более жесткой и часто появляется подшерсток).

Окрас — одноцветный: черный, кофейный, красно-палевый, светло-палевый и пегий, т.е. по белому фону пятнами (пежинами). По цвету пятен называется и окрас: черно-пегий, кофейно-пегий, красно-пегий, желто-пегий и палево-пегий. Если рубашка кроме отдельных крупных пятен бывает покрыта и мелкими, величиной с горошину и мельче, то к названию окраса прибавляется слово «в крапе», например, кофейно-пегий в крапе и т.д.

Окрас с подпалом не желателен. Хотя в последнее время он стал появляться чаще, благодаря комбинации черной крови с пегой.

Одноцветные окрасы: палевый, кофейный и отчасти черный, на охоте в лесу, особенно осенью, когда вся обстановка имеет блекло-желтый фон — не практичны — мало заметны для глаза.

Палевый и кофейный окрасы, а также черное чутье глаза и губы у желто-пегих и красно-пегих показывают на происхождение от черных пойнтеров.

Голова — по общему очертанию достаточно длинная и широкая, но не треугольником, величиной в соответствии с корпусом и с резким переломом; сухая, без отвисшей, морщинистой, толстой кожи.

Пороки:

- 1) отсутствие или недостаточность перелома,
- 2) сырая, грубая, излишне большая или малая (не по корпусу),
- 3) короткая, вздернутая кверху морда.

Череп (от глаз до сокола) достаточно просторный, разделенный легкой продольной бороздкой на две округлых по краям половины. Между ушами достаточно широкий и плоский, с рельефно выделяющимся на задней части «соколом», с хорошо развитыми надбровными дугами, благодаря которым перелом выделяется еще резче.

Морда (от глаз до конца вощечка) длинная, чуть короче черепной коробки. В профиль широкая, к чутью и формой приближающаяся к прямоугольнику.

Излишне развитые скулы, остромордость и короткомордость считаются пороками.

Нос просторный, несколько расширяющийся к вощечку. Верхняя поверхность носа прямая, идущая почти параллельно поверхности черепа.

Резкая горбоносость, создающая нетипичный вид головы — *порок*.

Чутье (вошек) широкое, блестящее, влажное. Поверхность — зернистая, цвет вощечка соответствует цвету пежин или несколько темнее.

Порок: вошек сплошь депигментированный (не имеющий окраса) совершенно светлый или пестрый (мраморный).

Челюсти пропорциональной длины, с правильным сильным прикусом, т.е. сходящиеся так, что зубы верхней челюсти слегка, однако, без зазора (промежутка), находили на нижние.

Пороки: подуздоватость — укороченность нижней челюсти, бульдожина — нижняя длиннее верхней вследствие чего выдается вперед, как у бульдога. (Означенные пороки являются особенно существенными как неизменно и настойчиво передающиеся в потомство).

Зубы крепкие, правильной формы, резцы ровно расставленные.

Порок: недоразвитые, косо или неровно поставленные.

Недостаток — больные, гнилые (кариозные).

Губы тонкие мягкие. В профиль — спереди свисают в форме как-бы квадрата.

Недостатки:

- 1) недостаточность губы — суживающаяся к чутью и делающая остромордость;
- 2) чрезмерно развитые, грубые, отвислые (брылястые).

Уши тонкие, мягкие, покрытые короткой шелковистой псовиной, посажены на уровне темени, в спокойном состоянии не вздернутые и плотно прилегающие к щекам. Сведенными концами чуть сходятся под шеей.

Недостатки: свернутые в трубку, излишне короткие или чрезмерно большие; не прилегающие (оттопыривающиеся) низко посаженные (ниже темени).

Глаза круглые, умеренной величины, не глубоко посаженные и не на выкате, также, как и не широко расставленные; с живым, веселым взглядом. Цветом темнее основного окраса собаки.

Порок: светлый глаз, значительно светлее пежин.

Недостатки — отвисшие и завороченные веки и подопревший глаз (веки вокруг глаз не темные, а светлые, телесного цвета).

Шея — длинная, мускулистая, круглая. Чистая, без подвеса, т.е. без излишней продольно отвисшей кожи, соединяющей низ морды с шеей.

Порок: подвес; короткая шея.

Колодка (туловище) с сильно развитыми костяком и мускулатурой. У сук более удлиненная чем у кобелей.

Недостатки — излишне короткая или излишне растянутая.

Спина — линия от холки до основания прута достаточно длинная, слегка выпуклая (напряжена) к пояснице, которая широка, также немного выпукла, мускулиста и хорошо развита.

Пороки: провислая спина (слабая) и горбатая (выгнутая).

Крестец-круп (зад) широкий мускулистый, слегка покатый, с широко расставленными маслаками.

Грудь поместительная для легких, т.е. обширная в обхвате, что должно достигаться ее глубиной — спущенностью до локотков, но отнюдь не шириной ее. Грудная клетка хорошо развита с выгнутыми длинными ребрами и с развитыми ложными ребрами.

Брюхо с хорошим подхватом, но без резкого подрыва. При взгляде сбоку линия груди, плавно повышаясь переходит в линию брюшины и в конце у задних ног прикрывается пахом.

Недостатки:

- Деформация грудной клетки,
- Переразвитость груди (загруженный перед).

Пороки:

Прибрюшистость — отвислое брюхо без подхвата. Пашистость, излишне развитая отвисающая кожа, в форме треугольника, находящаяся в углу, где сходятся боковая область брюха с верхней частью задней ноги.

Прут упругий, сухой (не мясистый) толстый в корню и постепенно утончающийся к концу; длиною в опущенном состоянии немного не доходит до скакательного сустава. Носится прямым или слегка изогнутым.

Ноги сухие с хорошей костью, в суставах без рахитичных утолщений, с развитой, твердой мускулатурой, правильно поставленные, не искривленные; длиной в соответствии с корпусом, чтобы собака не казалась ни на слишком высоких ногах (цыбастая, вздернутая на ногах); ни на слишком низких (приземистая, коротконогая); с жесткими не мясистыми подошвами лап (подушками), формой напоминающих кошачьи или русачьи и с плотно прижатыми друг к другу пальцами (в комке).

Пороки: искривленность ног; выдающееся вперед сочленение предплечья с бабкой передних ног; размет — лап (вывернутые наружу), в полевую сторону; косолапость (лапы подвернутые внутрь).

Плечо (лопатка) должно быть косое и достаточно длинное, не прямо (не отвесно к земле) поставленное, т.е. лопатка с плечевой костью должны образовывать не слишком тупой, а почти прямой внутренний угол; не должно быть перегруженным, излишне мясистым.

Примечание. Чем косее, параллельнее к земле расположена лопатка, тем свободнее, дальше выбрасывает собака ногу, т.е. делает шире шаг; при отвесной лопатке шаг мелкий, короткий. Локти — чуть касаются грудной клетки, не вы вергнуты ни наружу, ни подвергнуты внутрь.

Бабки — (нижние суставы передних ног или запястье) и пазанки (нижний сустав задних ног или плюс на) не должны провисать, быть слишком наклонны (подлыжеваты).

Недостаток: излишняя длина пазанок,

Задние ноги голень с пазанками должны образовывать угол, причем пазанок должен быть почти отвесным, а не наклонным (подлыжеватым), а голень, напротив, должна занимать наклонное положение. Соединяющий эти обе части сустав (скакательный) должен быть хорошо развит.

Пороки:

- 1) прямозадость — голень недостаточно наклоненная, когда ноги слишком распрямлены и не образуют достаточного угла в скакательном суставе;
- 2) коровий постанок или коровина — сближенность пяток (скакательных суставов) и в то же время разворот лап наружу;
- 3) косолапость (обратное явление) развернутые пятки и подвернутые внутрь лапы.

Особые качества. Современный пойнтер как и все английские породы легавых, очень умен, но перед другими он имеет некоторое преимущество в особой мягкости характера, отсутствии упрямства вследствие чего способен быстро воспринимать натаску, а также и в том, что в массе он сохранил большее чутье.

Обыкновенно пойнтер принимается работать по дичи очень рано. Нередки случаи, когда он в шестимесячном возрасте уже осмысленно ищет ее и становится по ней.

Кроме этого пойнтер светлого окраса более других пород пригоден для охоты в жарких местностях нашего Союза. При выращивании же и содержании его на воле, он приобретает грубую псовину, но зато становится более способным переносить тяжелые условия охоты на севере.
